

В. В. Попов¹

ЕВРАЗИЙСКАЯ СУЩНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

История России — ее главная защитница,
все испытания на ее таинственной судьбе
оборачивались ей на пользу.

Ф. И. Тютчев

Волею судеб Россия оказалась на перекрестке мировых цивилизаций между Европой и Азией и сформировалась в силу географических, исторических, демографических, культурных параметров как неразрывная целостность западных и восточных сторон, как самостоятельная уникальная цивилизация.

Российская цивилизация — это сплав исторических связей русского народа с другими группами восточных славян, народами уральской, финно-угорской группы, с алтайской (особенно тюркской), кавказской и другими языковыми семьями Западной, Центральной Восточной Азии, Тихоокеанской культурой. В конфессиональном плане это взаимодействие православия с Западом (католицизмом и протестантством), Востоком (исламом: Поволжье, Кавказ, Дагестан, Сибирь) и северным буддизмом и ламаизмом, а также многими местными верованиями — шаманизмом, язычеством народов Крайнего Севера.

В евразийском пространстве веками сосуществовали две крупнейшие мировые религии — христианство и ислам как вероисповедания двух этносов — славянского и туранского. Формой их взаимодействия стал диалог.

На протяжении истории российская цивилизация возникла как уникальная полиэтническая, многоконфессиональная целостность и общность. (Советский народ как наследник этой цивилизации представлял собой более высокую ступень, ибо процесс взаимного обогащения, слияния развивался быстро и по вос-

ходящей. Советская цивилизация — исторически короткая форма попытки построить общество на началах справедливости, создать строй, который соответствует гуманистическим идеалам. Попытка не вполне удалась, но оценивать ее полностью негативно — неверно и безнравственно. Она оказала огромное воздействие на мировые события.)

Наш выдающийся современник — ученый и просветитель Д. С. Лихачев так определял Россию: «Это синтез русской славянской культуры на базе Византии и Скандинавии в органичном сочетании с угрофинскими, тюркскими, татаро-монгольскими народами, через которые воспринята культура Китая, Индии».

Примечательно, что еще в XIX веке Д. И. Менделеев, имя которого навсегда запечатлено в анналах истории, предвидел «превращение Китая в гиганта» и подчеркивал важность установления с ним тесных отношений.

Русский этнос, вступая в дружественные отношения с соседними, приобрел черты суперэтноса многонационального сообщества. Так возникла великая держава-суперэтнос, оказавшая в XIX–XX веках огромное воздействие на мировые события. Дезинтеграция Советского Союза не привела к развалу суперэтноса: государства могут появляться и исчезать, а суперэтнос существует. Он более жизнеспособен, ибо существовал веками и отвечает жизненным интересам. (О Петербурге Д. С. Лихачев сказал: этот город принадлежит не европейскому или восточному типу, а русскому типу со способностью поглощения и преобразования гетерогенных (восточных) цивилизаций.)

Известный политический и общественный деятель XIX века А. П. Бестужев-Рюмин писал: «Русские, как и все великие исторические народы, являются народом смешанным. Славянская цивилизация севера

¹ Директор Центра партнерства цивилизаций Института международных исследований Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД РФ, кандидат исторических наук, профессор. Чрезвычайный и Полномочный Посол. Заслуженный работник дипломатической службы РФ. Автор ряда научных публикаций, в т. ч. книг: «Персидский залив в планах и политике Запада», «Близкий Тунис» и др. Награжден орденом Дружбы.

и северо-востока и татары. Эти племена, растворяясь среди славян, неизбежно приносили в их быт элементы собственной культуры. Наши предки абсорбировали скандинавские племена».

Примечательно, что В. Г. Белинский и Ф. М. Достоевский признавали, что самой коренной чертой русского национального характера является способность усваивать всевозможные черты любого национального типа. Русская культура и цивилизация вобрала в себя лучшие достижения многих соседних с нами народов и национальностей. Такой процесс взаимного обогащения, по сути дела, создает предпосылки для восстановления в более активном виде евроазиатской роли России.

За время многовекового становления русской цивилизации она испытала воздействие многих культур. Если за точку отсчета условно возьмем IX век, то следующее глобальное воздействие оказал тюркский мир: татаро-монголы привнесли элементы государственной культуры — систему податей, налогов, перепись, первые уроки дипломатии. При этом в стремлении освободиться крепло желание русских к единению. Кульминационным моментом в этом процессе наш выдающийся историк Л. Н. Гумилев считает Куликовскую битву 1380 года. «Ее этническое значение огромно, — писал он, — суздальцы, владимирцы, псковичи и другие пошли сражаться как представители своих княжеств, но вернулись русскими, хотя и живущими в разных городах. В итоге Московская Русь стала реальностью, фактором исторического значения. Третий глобальный процесс — это европеизация России, начатый с эпохи Петра и продолженный при Екатерине Великой. Этот этап помог России покончить со Средневековьем, вывел ее на мировую арену. Важным фактором был происходящий в это же время процесс сближения с Кавказом».

К слову, Иван Грозный расширил территорию в 30 раз, создал централизованное, многонациональное, самое крупное — 6 млн жителей — евразийское государство, где существовали бесплатное начальное образование, суды, местное самоуправление.

Представляется уместным особо отметить значимость трудов Л. Н. Гумилева, которого называют великим евразийцем нашего времени (в октябре 2012 г. отмечалось 100-летие со дня его рождения), в утверждении идеи вековой общности, взаимосвязанности народов, населяющих безграничные пространства Евразии от Балтики и Карпат до Тихого океана. «Именно в Евразии народы связаны не по тому или иному одностороннему ряду признаков, а по общности исторических судеб. Евразия — это огромный континент не только как пространство, но и в едином историко-культурном смысле», — писал ученый. Исключительно важной является и концепция Л. Н. Гумилева о комплиментарности народов Евразии, их взаимодополняемости, что создает благоприятную почву для диалога, и это отразилось в ставшем хрестоматийным его изречении: «Нельзя стремиться сделать людей подобными себе, а надо учиться жить с ними в согласии». Этот его тезис сегодня звучит как никогда актуально.

Россия стала активно расширяться с XVI века, органически впитывая в себя многие другие народы и народности.

В отличие от американцев, которые завоевывали территорию путем истребления исконного населения индейцев, русские первопроходцы, осваивавшие соседние земли, всегда стремились наладить взаимопонимание и взаимодействие с населявшими их народами и национальностями, хотя продвижение к новым рубежам не всегда шло только мирным путем.

Историческая особенность нашего развития заключается в том, что русские никогда не жили одни на своей территории, а тесно взаимодействовали с представителями почти 200 национальностей. Необходимость такого сожительства приводила к смешению кровей, что очень плодотворно сказалось на появлении целого ряда выдающихся личностей мирового масштаба, которые навсегда прославили нашу страну. Как тут не вспомнить, что солнце русской поэзии имел предка из Абиссинии, а сегодня это район Эритреи, то есть в жилах Александра Сергеевича Пушкина текла и мусульманская кровь. Может быть, не случайно его «Подражание Корану» до сих пор является вершиной духовного понимания иной религии и культуры.

Вероятно, стоит упомянуть о том, что многие известные наши писатели и художники имели татарских родственников, а мать В. А. Жуковского, например, была турчанкой. Непревзойденный мастер гармонии К. Д. Бальмонт говорил, что его мать происходила из княжон Золотой Орды, а отец был известным православным помещиком.

Хотя в России и случались конфликты на национальной почве, но это было скорее исключением из правил. Линия на терпимое отношение к другим национальностям и верованиям проходила красной нитью через всю российскую историю (исключения из правил, разумеется, были). Тем не менее идеи толерантности, собирания земель, лояльное отношение к другим нациям и народностям господствовали и в советский период нашей истории.

Это взаимодействие и явилось базой создания великой русской культуры, свершениями которой мы по праву гордимся — в поэзии, литературе, музыке, художественном творчестве, балете и т. п. В этом смысле русские были главным локомотивом наших выдающихся достижений в культурной области. Именно благодаря этому стали известны имена таких блестящих поэтов и писателей, как киргиз Чингиз Айтматов, аварец Расул Гамзатов, балкарец Кайсын Кулиев.

СССР осуществлял в XX веке контроль над Евразией от центральной Германии до Тихого океана, от Кавказа до Гиндукуша. Ныне граница откатилась к Северному Кавказу, отодвинулась на восток на 1,5 тыс. км до границы с Белоруссией. Столетия расширения России оказались потерянными.

После распада СССР выглядит абсурдным утверждение «о вхождении России в мировую цивилизацию». Россия — сама великая цивилизация (более 100 народов), и это понимание необходимо закреплять. Это придаст уверенность в собственных силах как русским в России, так и 25 млн, оказавшимся

за пределами, ибо они убеждаются в том, что Россия их главная опора.

В современных условиях границы русской культуры и цивилизации расширяются. В силу своего геополитического положения: треть нашей территории находится в Европе, а две трети — в Азии — Российская Федерация, соединяющая два континента, играет универсализирующую роль и по своему статусу является основной составляющей евразийской цивилизации.

Россия, несомненно, является самостоятельной уникальной цивилизацией. Расположение сразу на двух континентах и огромное наше пространство, с одной стороны, представляют собой определенные ограничители, а с другой — безусловно, открывают дополнительные возможности, особенно в плане налаживания реального партнерства цивилизаций.

Системный кризис капитализма показал несостоятельность концепции С. Хантингтона о неизбежном столкновении цивилизаций. Более того, выдвижение на мировую арену Китая и Индии подтверждает, что западная модель не универсальная и не лучшая.

Евразия становится регионом, где прогнозируют самые важные геополитические изменения, и американская элита ныне рассматривает эту зону как главного соперника и даже противника в стратегии по обеспечению могущества и первенства США в мировых делах.

Целью США является расчленение мирового пространства Евразии, ибо цельная и стабильная именно она, а не только Китай, является соперником США в Мировом океане. Это очевидно в силу ее огромного пространства, выхода к морям, огромных запасов углеводородов, ценных металлов, перспективной демографической ситуации: есть подготовленные кадры благодаря традиционно существующим крупным научным центрам.

США пытаются подобраться к средоточию мира, это одна из причин кампании против Ирана (помимо стремления ограничить его влияние в заливе), ибо Иран лежит в предгорьях к этому району. Большое стратегическое значение имеет Центральная Азия — пространство между Каспием и Китаем.

В России восстанавливается концепция Евразии. Обновленная возродившаяся Евразия должна стать основой национальной идеи и стратегии. В этом гарантия выживания России, ее безопасности, независимости, авторитета, ее сохранения как уникальной цивилизации в качестве одной из мировых держав.

В принципе основой должны быть три центра экономического и политического управления: Запад — Москва, Сибирь и Дальний Восток, то есть горизонтальный полицентризм — слияние разных районов в гармонии и единстве, при использовании русского языка как связующего.

В сегодняшнем стремительно меняющемся обществе уходят в прошлое многие привычные образы, структуры, даже некоторые ценности. На авансцену мировой политики выходят такие государства-цивилизации, как Китай, Индия, Бразилия. Их отличают высокая степень национальной самоидентификации, верность традициям и стремление интегрироваться

в глобальное сообщество, сохранив при этом национальный суверенитет и собственную систему ценностей, распространив их за пределы национальных границ.

Некоторые исследователи полагают, что наиболее ярким проявлением этого, по их утверждению, «фазового перехода» является резко возросшее значение человеческого потенциала. Речь, по сути дела, идет о новом этапе в цивилизационном развитии человечества. В складывающемся новом соотношении сил на мировой арене Россия оказывается «зажатой» между растущей мощью Китая, активной экспансией НАТО и угрозами с юга. «В таком контексте евразийская интеграция становится не просто одним из важных для нее факторов, но и глобального масштаба проектом, от которого зависит само суверенное существование Российского государства. Причем понимаемое не в узком смысле, как экономическая и таможенная интеграция нескольких стран СНГ, но в самом широком, в том числе политическом ее проявлении» («Вестник МГИМО». 2012).

Созвучными этому тезису являются и мысли академика М. Л. Титаренко: «Только Россия, основывающаяся на евразийской парадигме, способна решить проблемы возрождения, сохранения своей территориальной целостности, подъема культур всех населяющих ее народов и расцвета русской культуры — стержня единства и взаимодействия цивилизаций».

И представляется логичным и очевидным, что именно на этом аспекте был сделан акцент в ставшей программной статье В. В. Путина в октябре 2011 года. Эта концепция была в сжатом виде изложена следующим образом: «Евразийский союз — это открытый проект. Мы приветствуем присоединение к нему других партнеров, и прежде всего стран Содружества. При этом не собираемся кого-либо торопить или подталкивать. Это должно быть суверенное решение государства, продиктованное собственными национальными интересами. Евразийский союз будет строиться на универсальных интеграционных принципах как неотъемлемая часть Большой Европы, объединенной едиными ценностями свободы, демократии и рыночных законов».

В современных условиях глубокого глобального экономического кризиса, крайнего напряжения обстановки в различных районах мира, обострения конфликтов единственно возможной стратегией для России является евразийская политическая и экономическая интеграция, которая позволит консолидировать ее собственные ресурсы и вовлечь в этот процесс в той или иной степени потенциал и других стран. Эта идея четко изложена в статье В. В. Путина: «Мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной связки между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом». Здесь мы продолжаем линию наших замечательных предков, в частности Д. И. Менделеева, который говорил, что «мы должны сыграть роль примирителя между Европой и Азией».

В этих условиях на повестку дня снова со всей актуальностью выходит вопрос о строительстве скоростной

железной дороги между Санкт-Петербургом и Владивостоком, которая бы связала крепкой государственной Российское и явилась тем крупнейшим национальным проектом, вокруг которого могло бы начаться быстрое развитие прежде всего наших азиатских районов. Об этом размышлял (и как точно он предвидел судьбу отчизны!) еще М. В. Ломоносов, когда говорил, что у России три стратегические задачи: могущество прирастает Сибирью, Северным морским путем и ростом населения русских при развитии отношений с народами нашей Азии.

На основе современной концепции евразийства России суждено играть важную роль в развитии сотрудничества между различными регионами мира. По существу Москва уже сегодня активно посредни-

чает в самых различных конфликтах между Западом и исламским миром, а в дальнейшем эта наша ниша может быть расширена.

Усилия, предпринимаемые нашей дипломатией в урегулировании конфликта на Корейском полуострове, проблемы ядерного оружия Ирана, в Сирии, Афганистане, на Ближнем Востоке и тому подобные показывают, что этот потенциал миротворчества огромен, и если мы реализуем его на практике, то Россия может стать одной из ведущих сил в плане налаживания партнерства цивилизаций.

Как отмечал в начале 2012 года С. В. Лавров, «сегодня идеи реального сотрудничества цивилизаций переходят из области академических дискуссий в сферу реальной политики».